

На правах рукописи

Лобанова Ольга Валерьевна

**ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В МЕНТАЛЬНОМ ПОЛЕ МОРДОВСКОГО
ЭТНОСА: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саранск 2006

Работа выполнена в отделе теории и истории культуры Государственного учреждения «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Научный руководитель: доктор философских наук
Юрченкова Нина Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук профессор
Никонова Людмила Ивановна
доктор исторических наук профессор
Смирнов Юрий Николаевич

Ведущая организация: ГОУВПО «Самарская государственная академия культуры и искусств».

Защита состоится «21» декабря 2006 года в «14» часов на заседании Диссертационного совета К 800.015.01 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук в Государственном учреждении «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» по адресу:

430000, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3, актовый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института.

Автореферат разослан «21» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат педагогических наук доцент

Г.А. Куршева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Статус женщины (социальный, экономический и правовой), ее роль на том или ином этапе общественного развития во многом предопределяются характером самого общества, уровнем развития материальной и духовной культуры. Проблема «женщина и общество» в целом сложна по своей сути, многоаспектна и дискуссионна. Существенные перемены, произошедшие в России в последние десятилетия, привели к модификации ролевых функций женщины, которые требуют научного осмысления. Из сферы общественно-политической практики обозначенная проблема постепенно выдвинулась в область научно-теоретических разысканий философов, социологов, историков, культурологов, экономистов, юристов. Однако до настоящего времени исследования историко-культурного характера единичны, а значение женщины в истории мордовского народа, в социокультурном пространстве этноса не являлось предметом специального изучения.

Изображение женщины в веках имело разный характер – от магического и ритуального, мифологического до реалистического. С образом женщины связан колоссальный, едва обозримый мир многообразных представлений в мифологии, религии и эпосе, в этике и эстетике каждого народа. В ее образе отразился многовековой опыт жизни людей. Женский образ нашел отражение во всех жанрах устного народного творчества, художественной литературе, изобразительном искусстве мордвы. Он пронизывает все пласты культуры, отображая становление мордовской женщины как равноправного члена общества. Многоплановые образы женщин, удерживавшиеся в памяти народа с глубины веков, способствуют постижению национальных особенностей мордовского этноса. Вместе с тем в традиционных исследованиях, посвященных семье, функциональные аспекты жизни женщины практически не выделялись, не характеризовалась ее ментальность, эмоционально-чувственный мир. В связи с этим представляется целесообразным обращение к культурному и художественному наследию мордовского народа, содержащему богатейший исторический, этнографический и культурологический материал, который поможет осмыслить феномен мордовской женщины. Комплексный анализ ее

образа позволит, на наш взгляд, глубже понять эстетические, этические и вообще социальные основы жизни мордовского народа.

Территориальные рамки исследования ограничиваются мордовским краем, под которым понимается этническая территория мордвы.

Хронологические рамки исследования охватывают период XVIII – XX вв. – время, когда оформился комплекс различных источников (архивные и печатные материалы, образцы художественной литературы и изобразительного искусства), адекватно отражающих избранную тему. Для наиболее полного раскрытия образа мордовской женщины мы обращались к произведениям мифологии и фольклора мордовского народа, воссоздающим архаичные периоды истории, однако, зафиксированным в письменных источниках в рамках обозначенного периода.

Объект исследования – мифология, произведения устно-поэтического творчества, художественной литературы, изобразительного искусства и скульптуры мордовского народа, в которых нашли отражение женские образы.

Предмет исследования – образ женщины в культурном сознании мордовского этноса, ее становление как равноправного члена общества, роль в семье и обществе в различных возрастных и социальных статусах.

Степень изученности проблемы. Ученых с давних времен интересовали проблемы, связанные с осмыслением природы женщины, ее социальных ролей, позиций, прав и обязанностей, взаимоотношений с мужчиной и т.д. Образы женщины явились объектом изучения в работах, посвященных анализу бытовой культуры народа, общества, а также в исследованиях более узкой, гендерной¹ и феминистической², направленности. Теоретической основой для постижения

¹ *Айвазова, С.Г.* Женщины и общество: гендерное изменение политического процесса / С.Г. Айвазова. – М., 1996; *Гаранин, Г.И.* Женщина, кто ты есть / Г.И. Гаранин. – М., 1998; *Косвен, М.О.* Матриархат: история проблемы / М.О. Косвен. – М.; Л., 1948; *Ломброзо, П.* Женщина, ее физическая и духовная природа и культурная роль / П. Ломброзо. – Минск, 1991; *Руденко, И.П.* Сенсация XX века (Роль женщины в обществе) / И.П. Руденко. – М., 1982; *Фитыхов, С.Г.* История женщины: Этнокультурная ретроспектива и краткий анализ фактов, обрядов, легенд, обычаев и ритуалов / С.Г. Фитыхов. – Екатеринбург, 2000; *Швейгер-Лагерфельд, А.Ф.* Женщина. Ее жизнь, нравы и общественное положение у всех народов земного шара / А.Ф. Швейгер-Лагерфельд. – М., 1998 и др.

² *Брандт, Г.А.* Природа женщины как проблема: концепция феминизма / Г.А. Брандт // *Общественные науки и современность.* – 1998. – № 2. – С.167-180; *Кутергин, В.Ф.* Женщины древнего мира на троне и в семье / В.Ф. Кутергин. – М., 1994; *Шинелева, Л.Т.* Женщина и общество. Декларации и реальность / Л.Т. Шинелева. – М., 1990 и др.

образа женщины-мордовки в культурном поле этноса послужили фундаментальные труды отечественных и зарубежных исследователей в области изучения бытовой культуры мордовского народа. Первые сведения такого рода, представляющие научную ценность, содержатся в работах по материалам экспедиций Российской Академии наук 1768-1774 годов -- И.Г. Георги³, И.И. Лепехина⁴, П.С. Палласа⁵, И.Ф. Фалька⁶.

Этнографическое изучение народов Российской империи, включая мордву, начинает приобретать более широкий и планомерный характер с середины XIX века, когда образовалось Русское географическое общество с отделениями географии, статистики и этнографии (1845). Вошедшие в него демократически настроенные молодые ученые И.Н. Надеждин⁷, В.И. Даль⁸ и др. начали активно изучать народный быт. В течение ряда лет по тщательно разработанной отделением этнографии Русского географического общества программе и с помощью месячных корреспондентов был собран уникальный полевой материал, значительная часть которого была аннотирована в справочно-библиографическом труде Д.К. Зеленина⁹, ставшем своеобразной энциклопедией этнографии народов России.

О повышенном интересе к истории, культуре и быту мордовского народа свидетельствует ряд исследований В.А. Ауновского¹⁰, В.И. Майнова¹¹,

³ *Георги, И.Г.* Описание обитающих в Российском государстве народов, так же их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей / И.Г. Георги. - СПб., 1795. - Ч.1.

⁴ *Лепехин, И.И.* Дневные записки путешествия доктора и академика наук адъютанта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году / И.И. Лепехин. - СПб., 1771. - Ч.1.

⁵ *Паллас, П.С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи в 1768-1769 гг. / П.С. Паллас. - СПб., 1809. - Ч.1.

⁶ *Фальк, И.П.* Записки путешественника Академика Фалька / И.П. Фальк // Полное собрание путешествий по России. - СПб., 1824. - Т. IV.

⁷ *Надеждин, Н.И.* Сочинения: в 2 т. / под общ. ред. З.А. Каменского; Н.И. Надеждин. - СПб., 2000.

⁸ В.И. Даль в парадигме идей современной науки: язык - словесность - самосознание - культура: материалы всерос. науч. конф., посвящ. 200-лет. юбилею В.И.Даля. - Иваново, 2001. - С.88-90.

⁹ *Зеленин, Д.К.* Восточнославянская этнография / Д.К. Зеленин. - М., 1991.

¹⁰ *Ауновский, В.А.* Этнографический очерк мордвы-мокши / В.А. Ауновский // Памятная книжка Симбирской губернии на 1869 г. - Симбирск, 1869. - С.4-38.

¹¹ *Майнов, В.* Очерк юридического быта мордвы / В.Майнов. - СПб., 1885.

И.Н. Смирнова¹², опубликованных в 1880-90-е годы. Наиболее весомыми нам представляются монографии В.И. Майнова «Очерки юридического быта мордвы» и И.Н. Смирнова «Мордва», в которых глубоко проанализированы эмпирические материалы о духовной и материальной стороне народного быта. В начале XX века интерес к данной проблеме повысился, о чем свидетельствует статья профессора П.Г. Любомирова «О важности изучения мордвы»¹³, призывающая обществоведов обратить внимание на всестороннее изучение истории и культуры одного из многочисленных финно-угорских народов.

В каждом из перечисленных трудов содержится материал о быте женщины, что и привлекает наше внимание. Современные исследования по истории, этнографии и культуре мордвы также уделяют внимание вопросам социализации женщины¹⁴. Образ женщины в определенной мере нашел отражение в трудах, посвященных мордовской мифологии¹⁵, изучению устно-поэтического творчества¹⁶, художественной литературы и изобразительного искусства мордовского народа¹⁷.

¹² *Смирнов, И.Н.* Мордва: Историко-этнографический очерк / И.Н. Смирнов. - Казань, 1895.

¹³ *Мокшин, И.Ф.* Религиозные верования мордвы / И.Ф. Мокшин. - Саранск, 1998.

¹⁴ *Мокшин, И.Ф.* Мифология мордвы. Этнографический справочник / И.Ф. Мокшин. - Саранск, 2004; *Он же.* Религиозные верования мордвы. - Саранск, 1998; *Он же.* Этническая история мордвы. - Саранск, 1977; *Рогачев, В.И.* Вопросы изучения мордовской национальной культуры: этнология, фольклор, литература / В.И. Рогачев. - Саранск, 1998; *Балашов, В.А.* Бытовая культура мордвы: традиции и современность / В.А. Балашов. - Саранск, 1981; *Беллева, И.Ф.* Традиционные институты социализации детей и подростков у мордвы / И.Ф. Беллева. - Саранск, 2002; *Корнишина, Г.А.* Традиционные обычаи и обряды мордвы / Г.А. Корнишина. - Саранск, 2000 и др.

¹⁵ *Девяткина, Т.П.* Мифология мордвы / Т.П. Девяткина. - Саранск, 1998; *Мокшина, Е.Н.* Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI века / Е.Н. Мокшина. - Саранск, 2003; *Юрченкова, Н.Г.* Мифология в культурном сознании мордовского этноса / Н.Г. Юрченкова. - Саранск, 2002.

¹⁶ *Шуляев, А.Д.* Жизнь и песня / А.Д. Шуляев. - Саранск, 1986; *Маскаев, А.И.* Мордовская народная эпическая песня / А.И. Маскаев. - Саранск, 1964; *Он же.* Мордовская народная сказка. - Саранск, 1947.

¹⁷ *Борисов, А.Г.* Художественный опыт народа и мордовская литература / А.Г. Борисов. - Саранск, 1977; *Брылкинский, А.И.* В братском содружестве / А.И. Брылкинский // Родные напевы: лит.-худож. сборник. - Саранск, 1986. - С.57-67; *Малькина, М.И., Кубанцев, Т.И.* Повесть: Обновление традиций / М.И. Малькина, Т.И. Кубанцев // Современная мордовская литература (60-80-е годы): в 2 ч. - Саранск, 1991. - Ч.1.; *Ильин, Д.Ф.* Российская духовная культура и творчество С.Д. Эрзы (этический аспект) / Д.Ф. Ильин / под ред. Д.Е. Фролова. - Саранск, 2004; *Крюкова, Т.А.* Мордовское народное изобразительное искусство / Т.А. Крюкова. - Саранск, 1968; *Салаева, М.Н.* Женские образы в мордовском фольклоре и изобразительном искусстве / М.Н. Салаева // Актуальные проблемы литературоведения и методики преподавания литературы: сб. науч. работ. - Саранск, 1999. - Вып. 2. - С. 19-22 и др.

Ценные наблюдения об образе жизни мордвы, в частности, быте мордовской женщины, содержатся в работах зарубежных авторов. Среди них наиболее значимыми представляются труды Х. Паасонена¹⁸ и А. Гейкеля¹⁹, вышедшие в свет в XIX веке, а также работы У. Харвы²⁰ и К. Карялайнена²¹, изданные в XX веке. Для их работ характерно глубокое проникновение в духовную культуру мордовского народа, попытка осмыслить особенности его мировоззрения и понять истоки творческой фантазии.

Историографический анализ работ, в которых в определенной мере нашел отражение образ мордовской женщины, позволяет нам сделать вывод о том, что сформулированная нами проблема целостно в истории культуры не рассматривалась: генезис социального, экономического и правового статуса женщины-мордовки в разные временные периоды не изучался, роль в развитии культуры мордовского народа не устанавливалась.

Источниковая база. В своем исследовании мы использовали комплекс разноплановых источников. В их числе документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Мордовия (ЦГА РМ): черновые записи М.Е. Евсевьева (Ф. Р – 267. Оп. 1, д. 42; Ф. Р – 267. Оп. 1, д. 312); рукописные фонды Государственного учреждения «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» (РФ НИИ ГН): документы по истории г. Саранска (И – 70), культуре Мордовии в конце XIX – начале XX века (И – 555), записи И.М. Корсакова о фольклоре мордовского народа как историко-этнографическом источнике (И – 592), материалы по мордовскому народному эпосу (Л – 680), фольклорный материал и переписка из архива К.Т. Самородова (Л – 783), записи И.С. Сибиряка о фольклоре как источнике изучения истории мордовского народа (Л – 900).

Ценный этнографический материал мы почерпнули из работ участников научных экспедиций, организованных Российской академией наук в XVIII веке с целью сбора сведений об истории и современном состоянии проживавших в

¹⁸ *Paasonen, H. Mordwinische Volsdichtung / H. Paasonen. Bd. 1-8, Helsinki, 1938-1981.*

¹⁹ *Heikel, A.O. Mordwalaisen Pukuja ja kuosea/ Trachten und muster der Mordowinen / A.O. Heikel. - Heisingissa, 1899.*

²⁰ *Harva, U. Die religiösen Vorstellungen der Mordowinen / U. Harva. - Helsinki, 1952.*

²¹ *Karjalainen, K.F. Die Religion der Jugra-Völker / K.F. Karjalainen. - Helsinki-Porvoo, 1921-1922.*

России народов и в публикациях, выходящих в свет на страницах периодических изданий различных исторических обществ.

Одним из источников послужили публикации о мордве в Пензенских епархиальных и губернских ведомостях.

Кроме того, нами использованы труды М.Е. Евсевьева²², А.А. Шахматова²³, М.Т. Маркелова²⁴.

Важное место в работе заняли фольклорные записи (мифы, сказки, предания, легенды, моления, заговоры и т.д.). Наиболее компактно этот материал представлен в многотомном издании «Устно-поэтическое творчество мордовского народа»²⁵.

Источниками послужили художественные произведения Д.И. Морского, П.К. Любаева, Г.И. Пинясова, Т.А. Рагтанова, В.И. Мишаниной, А.П. Тяпаева, В.Д. Еремкина и других авторов, в которых мордовская женщина предстает перед читателем во всем многообразии образов и характеров.

В качестве источников использованы картины художников: И.К. Макаров «Две молодые мордовки» (Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи), В.П. Верещагин «Мордовки», (Государственная Третьяковская галерея), М.П. Клодт «Девушка-мордовка» (Музей изобразительных искусств г. Казань), К.А. Коровин «Бабы» (частное собрание Большакова, г. Москва) и др.; скульптуры: Н.А. Андреев «Девушка-мордовка», «Голова мордовки», «Девушка в мордовском национальном костюме, заслоняющая лицо от солнца», «Мордовка с двумя снопами», «Мордовка с четырьмя снопами», «Мордовка со скрещенными на груди руками»; С.Д. Эрьзя «Портрет мордовки», «Эрзянка», «Голова мордовки», «Портрет матери» (Государственная Третьяковская галерея, Государственный Русский музей, Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи) и др.

²² *Евсевьев, М.Е.* Избранные труды: в 5 т. / М.Е. Евсевьев. - Саранск, 1966. - Т. 5. Историко-этнографические исследования.

²³ *Шахматов, А.А.* Мордовский этнографический сборник / А.А. Шахматов. - СПб., 1910.

²⁴ *Маркелов, М.Т.* Саратовская мордва / М.Т. Маркелов // Саратовский этнографический сборник. - Саратов, 1922. - С.51-238.

²⁵ Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 12 т. (17 кн.). - Саранск, 1965-2003.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и научной объективности; системный подход, проблемно-хронологический и проблемно-исторический методы исследования, позволяющие раскрыть сущность явлений в процессе их развития. Наряду с этим использовался интеграционный метод, основанный на взаимодействии таких наук, как история, этнография, культурология, метод комплексного анализа, сочетание которых позволило достаточно объективно проанализировать образ женщины в ментальном поле мордовского этноса.

Терминология. Тема нашего исследования, включающая понятие «образ», предполагает уточнение его дефиниции и конкретизацию использования в контексте данной проблематики.

Культурологи рассматривают образ в качестве явления, возникающего «как результат запечатления одного объекта в другом, выступающем в качестве воспринимающей формации – духовной или физической; образ есть претворение первичного бытия в бытие вторичное, отраженное и заключенное в чувственную доступную форму»²⁶.

Многоаспектное понятие «образ» в нашей работе используется и как обобщенное философское понятие, и в более узком понимании, как художественный образ. В гносеологическом аспекте образ есть вымысел, он ближе всего к такой разновидности познающей мысли, как допущение. Вместе с тем образ – не просто формальное допущение, а допущение, внушаемое художником, в случае даже нарочитой фантастичности, с максимальной чувственной убедительностью, достигающее видимости воплощения. С этим связана собственно эстетическая сторона образа, сплочение, высветление и оживление материала силами смысловой выразительности. В эстетическом аспекте образ представляется целесообразным жизнеподобным организмом, в котором нет лишнего, случайного, механически служебного, и который производит впечатление красоты именно в силу совершенного единства и конечной осмысленности своих частей.

В самой идее, в самом принципе и диалектике образа заложена связь личной памяти с памятью социальной и исторической. Такой образ еще –

²⁶ Культурология. XX век: энциклопедия: в 2-х т. – СПб., 1998. – Т.2. – С. 102.

порождение отраженного в памяти предмета, омываемого обертонами опыта, но он уже обрел форму и контур, внятный смысл, осознан и, следовательно, обращен к кому-то, обращен, чтобы быть воспринятым, войти в сознание и опыт другого.

Мы оперируем также понятием *«ментальное поле»*, употребление которого в контексте нашего исследования требует дополнительного истолкования. Употребляемый нами термин *«ментальное поле»* содержит в себе понятие *менталитета* и *ментальности*, которые характеризуют духовный мир членов общества и означают глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное. Кроме того, понятие ментального связывают многочисленные оппозиции – природного и культурного, эмоционального и рассудочного, иррационального и рационального, индивидуального и общественного. К тому же атрибутом ментального выступает идентичность, обусловленная, в конечном счете, среди его носителей общностью социальных условий, в которых формируется сознание. Идентичность проявляется в способности людей наделять одинаковыми значениями одни и те же явления объективного и субъективного мира, т.е. тождественным образом их сознательно интерпретировать и выражать в одних и тех же символах.

Цель исследования – анализ образа женщины в контексте истории культуры мордовского народа, установление ее статуса и роли на разных этапах общественного развития. В связи с этим необходимо решить следующие задачи:

- выявить посредством исторической ретроспективы историко-культурные основы социализации мордовской женщины;
- воссоздать обобщенную картину жизни мордовки в разные исторические периоды и в разных социальных статусах (детство, девичество, замужество, вдовство);
- проанализировать мировоззренческую парадигму женского образа через систему мифологических представлений мордовского народа, лежащих в основе формирования ее этико-эстетического эталона;

- проследить отражение женских архетипов в устно-поэтическом творчестве мордовского народа (девушка-жертва при строительстве крепости, женщина-полонянка, нелюбимая дочь, девушка-падчерица);
- охарактеризовать рецепцию женских образов в художественной литературе Мордовии;
- осмыслить образ женщины-мордовки, воплощенный в произведениях изобразительного искусства.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе осуществлен анализ историко-культурных основ социализации мордовской женщины: раскрыт социальный статус (детство, девичество, замужество, вдовство) мордовской женщины на разных этапах общественного развития; выявлена мировоззренческая парадигма женского образа, рассмотрены женские архетипы в устно-поэтическом творчестве мордвы; проанализировано воплощение образа женщины-мордовки в произведениях изобразительного искусства.

Теоретическая значимость диссертации определяется предпринятым впервые многогранным, интегративным, комплексным анализом образа мордовской женщины в историко-культурном пространстве мордовского социума.

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в школьном и вузовском учебном процессе при чтении лекционных курсов по истории культуры и краеведению, при изучении региональной истории, при написании монографий, учебной литературы по обозначенной теме.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Мордовская женщина на всех этапах исторического развития занимала в семье и обществе значительное место. Ее статус в большой семье мордвы определялся личными качествами и тем трудом, который она вкладывала в общее хозяйство. С культурологической точки зрения на протяжении XVIII–XX веков самый высокий статус достигался женщиной в браке, который обозначался как *глава семейства*: кудазорава – хозяйка (хозяйка дома, главная хозяйка).

2. Господство женщины в родовом коллективе отразилось в мифологии мордвы. Богини-матери мордовской мифологии олицетворяют собой многие добродетели, которые присущи мордовской женщине. Исключительно женский пантеон мордовских божеств явился основополагающим фундаментом для формирования этико-эстетического эталона мордовской женщины.

3. Женские образы занимают ведущее место в устно-поэтическом творчестве. В нем отражены наиболее яркие женские архетипы мордовского народа (девушка-жертва при строительстве крепости, женщина-полонянка, нелюбимая дочь родных родителей Литова, Сыржа, Сырjava, девушка-падчерица).

4. Интерес мордовских писателей к образу женщины свидетельствует о ее непреходящем значении в культуре народа. В художественных произведениях перед читателем предстает широкая галерея женских образов во всем многообразии характеров, чувств, переживаний: от идеализированных, созданных на основе использования фольклорных традиций, до глубоко реалистичных, проявляющих себя в различных сюжетных коллизиях.

5. В живописи образ мордовской женщины появляется лишь в середине XIX века (И.К. Макароф «Две молодые мордовки», 1842). Наиболее полно и с новых социальных и эстетических позиций образ женщины раскрывается в творчестве Ф.В. Сычкова. Органичное и поэтическое истолкование образ мордовской женщины получил в творчестве знаменитого скульптора С.Д. Эрзи. Он одним из первых в русской пластике XX века показал достоинства и красоту женщины, создав образы, полные лиризма, глубокого и искреннего чувства.

Апробация работы. Основные положения исследования отражены в выступлениях на научной конференции «Центр и периферия: культура российской провинции» (Саранск, 2005), Огаревских чтениях в МГУ имени Н.П. Огарева (Саранск, 2005). Результаты исследования изложены в пяти статьях, опубликованных в научных и литературно-художественных изданиях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, анализируется степень ее научной разработанности, определяются хронологические и территориальные рамки, цели и задачи работы, объект, предмет, источниковая база и методология исследования.

В первой главе «Историко-культурные основы социализации мордовской женщины» рассматриваются важные аспекты исследуемой проблемы, позволяющие проанализировать социокультурные условия, повлиявшие на становление мордовской женщины как равноправного члена общества. В разделе охарактеризованы основные теоретические подходы к исследованию семьи в историко-культурном пространстве мордовского социума, так как вся жизнь человека от рождения до смерти проходит в семье, меняется только статус человека в ней. Рассматривая процесс социализации мордовской женщины, мы сосредоточиваемся на мордовской семье и понятии «семья» вообще, поскольку именно в семье становится возможным рассмотрение человека как единицы общества. Характер такого сложного человеческого и социального явления, как семья, определяется не только внутрисемейными отношениями, но и общественно-экономическими, историческими, национальными и другими условиями. Семья развивается и изменяется вместе с обществом, оставаясь наиболее устойчивым и консервативным его элементом.

К теме брака и семьи издавна обращались служители культа и богословы, считавшие ее своей монополией, а также путешественники, описывавшие народные нравы и обычаи. Вплоть до сегодняшнего дня теоретические проблемы семьи занимают исследователей в области истории, этнографии, психологии, философии и социологии. Это связано с тем, что семья в ранней истории человечества занимала одно из доминирующих мест, и до настоящего времени данный институт не потерял своей значимости. На каждом историческом этапе обществу соответствовал свой тип семьи. Семья отличается от других систем общества брачно-родственными основами своего возникновения и своей структурой – организацией связей, взаимоотношениями входящих в нее людей. Она представляет собой систему социальной

значимости. Как социальный институт, ее сущность определяется тем, что она выполняет жизненно важные функции, удовлетворяющие потребности всего общества.

Как в прошлом, так и в наше время не может быть полностью подобных друг другу семей. На неоднородность их образа жизни оказывает влияние ряд факторов: индивидуальность членов семьи, различия в обрядах и обычаях (родовые, племенные, общинные, национальные, региональные), состояние культуры. Этим же объясняется то, что каждая семья имеет свой набор ценностных ориентаций, отличия заключаются в степени их значимости. Семья у мордвы, как и у других народов, прошла сложный путь развития, начиная от классических форм, существовавших на стадии разложения родового строя. Для нее была характерна смена матриархальных устоев патриархальными, поскольку институт отцовства возник и сформировался гораздо позже материнского.

На основании осмысления и переосмысления опыта многочисленных исследователей, мы воссоздаем обобщенную картину жизни мордовки в разные исторические периоды и в разных социальных статусах. Процесс социализации человека начинается с самого раннего возраста. В детстве (до 6-7 лет) у детей нет еще правил и четкого полового деления. Постепенно ребенок начинает усваивать знания о своей половой принадлежности, обнаруживать внешние различия в одежде и манере вести себя. К 7-ми годам появляется чувство собственной половой принадлежности, в соответствии с восприятием самого себя как мальчика или девочки. Уже с этого возраста мордовскую девочку в XVIII – первой трети XX вв. приобщали к «женскому» труду: начинали обучать ткать, вышивать и пряхть. В этот период происходило усвоение не только социальных ролей, связанных с половой идентификацией, но и способов общения мальчиков и девочек. Позиция ребенка как представителя своего пола определяла специфику развития самосознания.

Переход детей в категорию подростков начинался с 7-9 лет. Это период активного включения в социально-производственную деятельность, освоения хозяйственных традиций. К 13-15 годам девочка вступала в период девичества, который считался одним из наиболее значимых в жизни мордовской женщины.

Именно с него начинается вырисовываться реальная картина становления мордовской женщины как равноправного члена общества. В это время идет активная подготовка к переходу в самый значительный для нее социальный статус – замужество (жена, хозяйка дома).

Несмотря на то, что традиционное мордовское общество не демонстрировало четкого разграничения мужских и женских ролей, реалии были таковы, что мужчина всегда занимал господствующее положение. Однако женщина доминировала в сфере домашнего быта, семьи. Это был ее мир, скрытый зачастую от взоров посторонних. Здесь она чувствовала себя хозяйкой, и этот исключительно женский мир был огромен, многогранен и интересен.

С целью более глубокого осмысления мировоззренческой парадигмы женского образа мы обратились к мордовской мифологии. Верования в женские божества определили во многом поэтику, национальное своеобразие мордовского искусства, придали уникальность и самобытность художественным образам, в которых нашло отражение мифологическое сознание мордовского народа. Мордовская мифология неразрывно связана с дохристианскими языческими представлениями о мире. Исключительно женский пантеон мордовского язычества воплотил в себе строгие этические и эстетические представления, идущие из глубины веков, что позволяло людям чувствовать определенную грань между ними, почитать их и видеть в них могучую силу и объект для подражания. Богини-матери мордовской мифологии, имеющие женский антропоморфный образ, наделены чертами характера, добродетелями, присущими мордовской женщине. В их ряду способность к деторождению, красота, стремление к сохранению домашнего очага, трудолюбие. Поэтому мифология, запрограммировав характер мордовской женщины, явилась основополагающим фундаментом для формирования ее этико-эстетического эталона.

Вторая глава «Историко-культурологическая рефлексия образа мордовской женщины» посвящена анализу образа мордовской женщины в произведениях устно-поэтического творчества, художественной литературе и изобразительном искусстве мордовского народа. Из всего многообразия

произведений в качестве анализируемого материала использованы образцы, наиболее полно и многосторонне представляющие этот образ.

Женские образы занимают центральное место в мордовском фольклоре. Одной из главных причин этого являлась ее активная роль в создании произведений устного народного творчества, передаче и хранении традиций этноса. Довольно широко распространены женские образы в песенной традиции. Это обусловлено в первую очередь тем, что песни связаны с матриархальными идеями и начали складываться во времена догосударственных общественных образований. Связь мордовской песни с матриархальными образами представляет собой одну из важных ее особенностей. В песнях находит отражение жизнь народа, многообразные общественные и бытовые процессы. Каждый цикл песен – это целая энциклопедия жизни народа на протяжении многих веков.

Образ смелой энергичной женщины в песнях обуславливается и самими историческими событиями, и национальными поэтическими традициями. Женщина в народных песнях не представляет собой случайного явления, поскольку она выступает героиней многих песен различных сюжетов как бытового, так и исторического характера. Особенно колоритен женский образ в произведениях свадебной и похоронной тематики. Причитания, величания и плачи в обрядовой поэзии представляют собой художественно-ценные произведения с ярким национальным колоритом, поскольку они выступают как способы проявления мыслей и чувств. Они помогают судить не только о быте, нравах, положении женщины-мордовки в прошлом, но и о поэтическом мастерстве сказительниц и плакальщиц. Главенствующая роль женщины, отводимая ей в мордовском фольклоре, подтверждает ее значимость в жизни народа.

Традиции устного народного творчества выступают источником обогащения и совершенствования письменной литературы на всех этапах ее развития. Профессиональной мордовской литературе предшествовал длительный период, когда фольклор был единственной формой существования словесного искусства. Родное устно-поэтическое творчество представляло для молодых мордовских литераторов познавательный и художественный интерес:

с одной стороны, как летопись истории быта и культуры народа, с другой (что особенно важно для писателя) – как сокровищница художественных ценностей.

Мировосприятие той или иной нации складывается из разных эстетико-чувственных категорий, одной из которых является отношение к женщине. Преклонение перед женским образом полно и глубоко отразили произведения мордовского устно-поэтического творчества, а также письменной литературы, в частности, первые русскоязычные писатели из мордвы. Образ женщины воспет в лирике З. Дорофеева, в поэмах Д. Морского и рассказах С. Аникина, романе А. Дорогойченко «Большая Каменка». Перечисленные авторы, следуя традициям мордовской эстетики, наделяют женщину природной красотой, делают ее носителем истинных нравственных ценностей. Фольклоризм каждого из этих авторов своеобразен, однако, в их наследии улавливаются и закономерные явления. Так, в поэме Д. Морского «Ульяна Сосновская» авторскую идею, воплощенную в образе героини, прочно поддерживают многовековые фольклорные традиции, связывающие все лучшее и высокое с женским началом. Внутренняя и духовная чистота при этом находит воплощение во внешнем облике героини. Следование Д. Морского этим народным традициям ведет к тому, что в строках поэмы, описывающих красоту героини, отчетливо слышен отзвук фольклорных мотивов. Рисуя своих героинь, Д. Морской не только опирается на фольклорные ассоциации, передавая их экспрессию, но и вводит в текст устоявшиеся устно-поэтические формулы: «стройна и величава», «лебедушка белолицая», «зорька-девица» и т.д. Влияние устно-поэтического творчества в этом произведении сказалось в стиле и ритмике, в широком использовании фольклорных жанров – плачей, причитаний, а также многих мотивов и художественных приемов, присущих народной поэзии. Д. Морской следует фольклорной традиции, утверждающей, что свадебный фольклор представляет собой многожанровое явление.

Как в реальной жизни, так и в литературе, образ мордовки никогда не был статичным. С изменением статуса женщины в обществе, в семье, меняется ее нравственно-эстетический идеал, хотя непреходящие общечеловеческие ценности остаются постоянными: скромность, доброта, трудолюбие, степенность, отзывчивость, жизнелюбие и т.п.

Авторы при изображении женщины-мордовки вышли далеко за пределы исследования семейно-бытовых и нравственно-этических проблем. Анализ современных мордовских произведений свидетельствует о неустанном творческом поиске писателей. Совершенствуя свое мастерство, они постоянно используют и обогащают опыт, накопленный своими предшественниками. Интерес к образу женщины в их произведениях доказывает ее непреходящее значение в культуре народа.

Глубина в изображении женских характеров, красота и точность художественного слова, лиризм стиля Ю. Кузнецова, Г. Пинясова, И. Кудашкина, психологическая обоснованность поступков, присущая героиням повестей Ф. Андрианова, Н. Мирской, лаконичность и точность слова В. Мишаниной, Ф. Пьянзина, философская глубина образов А. Тяпаева, Н. Эркая, позволяют создать цельную картину жизни мордовской женщины. Воспринимая изображенные женские образы как единое целое, можно создать многоликий собирательный образ женщины-мордовки, обладающий качествами, которые позволяют характеризовать ее как Героиню своего народа.

Образ женщины-мордовки нашел свое воплощение и в произведениях изобразительного искусства. Возникновение изобразительного искусства мордвы тесно связано с образованием мордовской государственности. Важными предпосылками его развития стали богатые традиции народного творчества, влияние русского искусства, деятельность художника А.К. Макарова, организация им в 1828 году Саранской живописной школы, а также творчество живописцев И.К. Макарова, в особенности – Ф.В. Сычкова и скульптора С.Д. Эрзи.

В XIX веке к теме женщины-мордовки обращались лишь отдельные, наиболее демократически мыслящие художники дореволюционной России, открывая для себя новые характеры и типы, и это было исторически обусловлено повышенным вниманием ко всему народному, как изначальному. В живописи образ мордовской женщины появляется впервые лишь в середине XIX века. Это картина «Две молодые мордовки» академика И.К. Макарова. После его картины подобный образ появился в искусстве ровно через двадцать

лет из-под кисти В.П. Верещагина («Мордовки», 1862). В образе мордовской женщины для художников соединился интерес к национальному костюму, как проявлению многих качеств, и к облику женщины, как носительницы этих качеств.

В конце XIX века к воплощению образа мордовки обращаются Н. Дмитриев-Оренбургский, К.А. Савицкий, Е.Д. Поленова, М.П. Клодт.

В начале XX века под влиянием существенных изменений в общественной жизни и отечественном изобразительном искусстве появляются картины, посвященные мордовским женщинам, написанные В.Л. Кузнецовым, К.А. Коровиным, И.С. Куликовым, С.А. Виноградовым, И.С. Горюшкиным-Сорокопудовым и др.

Самым ярким художником 30-х годов XX века, уделившим большое внимание изображению мордовки, явился Ф.В. Сычков. В своих картинах он показал типические черты женщин своего времени. Работа «Школьница-отличница» (1934) является не просто индивидуальным портретом девочки: в ней нашли выражение характерные особенности мордовской детворы. В «Эрзянке» (1937) представлен яркий образ мордовки, лицо которой полно достоинства и женского обаяния. «Учительница-мордовка» (1937) и «Трактористки-подружки» (1938) раскрывают содержательный образ современной мордовской женщины. В умных и вдумчивых глазах учительницы, в ее миловидном лице видны спокойная уверенность в себе, сознание полезности своего дела. Образы трактористок олицетворяют ярчайших представителей рабочего класса. Они являют собой пример мужественности, готовности освоить любые, даже мужские профессии. Образы простых девушек наполнены чувством собственного достоинства и гордости своим трудом.

В 1950-70-е годы традиции Ф.В. Сычкова продолжили Е.А. Ноздрин, Л.С. Трембачевская-Шанина, В.Д. Илюхин.

Во второй половине XX века к образу мордовской женщины обращались В.А. Беднов, А.А. Жидков, В.Ф. Макаров и многие другие. Их полотна вместе с конкретными реалиями, тонко выписанными художниками, несут суровую

правду о мире, истории, ритме напряженных человеческих дел, составляющих историю.

Одной из современных художниц, в творчестве которой значительное место занимает изображение мордовской женщины, является Галина Стэпан. В работах «Сенокос – пора ягод», «Отдых на сенокосе», «Вечер», «Тишина», «Мокшанские луга», портретах мордвоков-мокшанок «Лукерья Ивановна», «Бабушка», «Пелагея» она уделила большое внимание описанию мордовской деревни и ее жителей.

Большое место образ мордовской женщины занимает в творчестве скульптора Н.А. Андреева («Девушка-мордовка» (1904), «Голова мордовки» (1910), «Девушка в мордовском национальном костюме, заслоняющая лицо от солнца» (1912), «Мордовка с двумя снопами» (1913), «Мордовка с четырьмя снопами» (1914-1916), «Мордовка со скрещенными на груди руками» (1915)). Н.А. Андреева привлекают пластические формы национального костюма, из торжественно-тяжеловесного обрамления которого выступает лицо мордовки, тщательно моделированное, психологически наполненное.

В произведениях С.Д. Эрзы («Портрет мордовки» и «Эрзянка» (1915), «Голова мордовки» (1917), «Портрет матери» (1938), «Портрет матери» (1940)) воплощен этический, эстетический и этнический идеал мордовской женщины в свете исторического опыта скульптора. Это обобщенный образ мордовки, олицетворяющий ее силу и красоту, душевную стойкость, готовность к пробуждению, жажду пробуждения. Образы не индивидуализированы, мы не знаем имен этих женщин. Но есть нечто общее, что их всех объединяет: все они наделены сильным характером, поскольку именно сильная женская натура всегда импонировала скульптору.

Изобразительное искусство Мордовии рассказало о становлении мордовской женщины как равноправного члена общества, о ее духовном и социальном раскрепощении и успехах в строительстве новой жизни. В картинах и скульптурах перед нами предстает целая галерея замечательных образов мордвоков.

В заключении представлены итоги работы, изложены основные общие выводы по итогам исследования.

В истории развития мордовской семьи зафиксирован период господства женщины в родовом коллективе, что нашло отражение в мордовской мифологии. В образах богинь-матерей воплотились строгие этические и эстетические нормы, которые выступали в качестве образца и для мордовской женщины-матери. Верования в женские божества определили во многом поэтику и национальное своеобразие мордовского искусства, придали уникальность и самобытность художественным образам. Во многих жанрах устно-поэтического творчества мордовского народа присутствуют женские архетипы, отражающие морально-нравственные эталоны своей эпохи и непреходящие общечеловеческие ценности.

В основе большинства женских образов, созданных мордовскими поэтами и писателями различных поколений и взглядов, лежит материнское начало. Галерея образов представлена в основном идеализированными персонажами с присущими им этико-эстетическими ценностями (скромность, доброта, заботливость, сопереживание). Новый идеал женщины-гражданки советской эпохи наделен такими качествами, как активная жизненная позиция, целеустремленность, принципиальность, преданность идеалам эпохи. Подобные тенденции характерны и для изобразительного искусства мордвы.

Женщина, являющаяся носителем и хранителем культуры народа, на протяжении всей истории этноса привлекает внимание ученых колоритностью своего образа, многофункциональностью и неоднозначностью толкования ее статуса в традиционном обществе. Именно поэтому образ женщины нашел отражение во всех пластах культуры мордвы. Постоянный интерес к образу мордовской женщины доказывает ее непреходящее значение в культуре народа.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Лобанова, О.В.* Мир женщины в традиционной культуре мордовского этноса / О.В. Лобанова // *Объединенный научный журнал*. – М., 2004. – №25 (117). – С. 66-68 (0,2 п.л.).
2. *Лобанова, О.В.* Авай-тирякай, Моро теть моран... (Мама-матушка, песню тебе спою) / О.В. Лобанова // *Сятко*. – 2004. – №8. – С. 122-123 (0,3 п.л.). (на эрзя-мордовском языке)
3. *Лобанова, О.В.* Эсенек ундокстрэнень велявтома (Возвращение к своим истокам) / О.В. Лобанова // *Сятко*. – 2005. – № 3-4. – С. 242-243 (0,25 п.л.). (на эрзя-мордовском языке)
4. *Лобанова, О.В.* Роль женщины в развитии и сохранении духовного богатства мордовского этноса / О.В. Лобанова // *Этнокультурные процессы в Мордовии: история и современность: материалы респуб. науч.-практ. конф., Саранск, 6 апреля 2004г.* – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – С. 75-80 (0,5 п.л.).
5. *Лобанова, О.В.* Социализация и инкультурация личности ребенка в мордовской семье / О.В. Лобанова // *Интеграция образования*. – 2006. – № 4. – С. 77-80 (0,3 п.л.).

Всего по теме диссертационного исследования опубликовано 5 статей общим объемом 1,55 п.л.

Бумага офсетная. Формат 60х84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать способом ризографии. Усл. печ. л. 1,39. Уч.- изд. л. 1,33.
Тираж 100 экз. Заказ № 287.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в ООО «Референт»
430000, г. Саранск, пр. Ленина, 21.
тел. (8342) 48-25-33

